ВИКТОР БУГАЕВ

ДЕВЧОНКИ

Ах, девчонки,
девчонки моего поколения!
Вы хранили
портреты Сергея Тюленина,
вы влюблялись
в легендарного Овода,
а на нас —
ноль внимания —
без всякого повода.
И терзались мы:
были событья давно;
пусть не наша заслуга,
но все равно:
как не наша заслуга —
не наша вина,
что забыта разруха,
добита война.
Почему ж,
почему же вы держались в сторонке?
Ах, девчонки, девчонки!
Ох, девчонки, девчонки!
Одноклассница!
Нам бы сдружиться с тобой,
жить единой
прекрасной судьбой;
не от Овода,
не от Корчагина Павки —
от меня ты сидишь
за две парты.
Но, по-твоему,
весь я
до ужаса грубый —
то ли дело мальчишки
прошедших годов!
Что мне делать с тобою,
глазастой и глупой, -
для которой на все я готов?..
Я тебя
обвиняю не очень,
не пойми по-другому меня —
я и сам ведь
в мечтах полуночных
Жанну д'Арк выношу из огня.
Мне бы
в руки винтовку,
на мушку врага
и —
не дрогнет рука,
да! не дрогнет рука.
Мне бы тоже
в предутренней
мгле
в штаб
с пакетом ползти по земле.
Но другое досталось —
не д'Арк,
не враги,
а достались
тропинки тайги,
и работа,
и лютый мороз
там,
где нет
ни черешен, ни роз...
Мы
простого, как солнце,
крутого, как скалы,
для себя
неустанно искали,
ежедневно искали,
не враз находили;
были трудными эти шаги...
Только вы...
Вы гораздо прозорливей
были,
если вспомнить,
как вы —
до разлук, до тайги —
с нами все-таки в жизнь уходили.

СИБИРЬ

«Землю,
с которою вместе
мерз...» —
это про нас с тобой;
раскинута ты на тысячи верст
и холоден ветер твой.
Живу,
дышу,
мечтаю,
пою,
но в ответ на мечту
ты мне показываешь
свою
вечную мерзлоту.
Крепка, как гранит,
твоя мерзлота.
А мне здесь любить и жить,
и мне же —
под новые города
фундаменты заложить.
Пусть одиноки порой следы,
но там —
за дальностью лет —
вижу
твои цветники и сады,
удивляющие весь свет.
Газеты...
Я мог бы
не верить им,
если бы красоты те
не видел
собственным взглядом своим
(ну и что ж, что в мечте?).
Крепка, как гранит,
твоя мерзлота,
лопатою не возьмешь.
Крепка, как гранит,
твоя мерзлота,
но вечная —
это ложь.

Пусть одиноки порой следы
и далеки сады,
но кто назовет неглубоким след,
если по пояс снег?
Пусть ветер твой над моей мечтой
жесток,
но больше жесток
над ложно-вечной твоей мерзлотой
отбойный мой молоток.